

Джамия ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения
Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

Метрополия миниатюрной живописи Востока

Уважаемый читатель! Завершился проект «История тебризской миниатюрной живописи», ставший одним из крупнейших на страницах журнала «IRS-Наследие». Одним из итогов стало **уникальное по своим художественным и полиграфическим качествам издание – книга «Волшебные сказки Тебриза»**, где опубликованы малоизвестные и во многом новые материалы. Проект растянулся почти на четыре года, и это не случайно. Слишком велико значение тебризской миниатюры не только для Азербайджана, и не только для исламского мира. Она представляет собой одну из немногих недосягаемых вершин мирового художественного наследия.

Ряд выставок восточной миниатюры и ковра в крупнейших европейских столицах начала XX века привлекли к этому явлению внимание, положили начало его углубленному изучению, коллекционированию. Произошло это отнюдь не случайно. Именно **эти выставки спасли от неиз-**

*"Мерадж Пророка Мухаммада".
Художник Султан Мухаммед*

бежного упадка искусство Запада и отодвинули на несколько десятилетий его закат. Ибо нет сомнений, что к тому времени в западноевропейском искусстве сложилась тупиковая ситуация, и ведущие художники искали выхода из кризиса. Увлечение мусульманским Востоком начиная с Э.Делакруа, паломничество в арабские страны, Турцию и Иран положили начало течению ориентализма и моде на все восточное. Постимпрессионисты в поисках новых идей также обратились к Востоку, а в начале XX века видные представители и теоретики авангардных течений писали об этом в своих трудах и письмах. Достаточно привести мысли об искусстве ковра и миниатюры Анри Матисса и специальную статью по впечатлениям от выставок гениального художника и мыслителя В.В.Кандинского.

Тем не менее, и по сей день нет специального труда, рассматривающего феномен тебризской миниатюры от его зарождения в начале XIV века и до конца в 1590-е годы.

Лучшие музеи и библиотеки мира гордятся своими коллекциями тебризской миниатюры. Среди них такие, как **стамбульский музей Топкапы, Британский музей и Британская библиотека в Лондоне, музей Метрополитен в Нью-Йорке и Галерея Фрир в Вашингтоне, Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, библиотека Честера Битти в Дублине**, не говоря уже о таких выдающихся коллекционерах и знатоках, как Ага-хан, Н.Д.Халили и многие другие.

Уникальность и своеобразие тебризской школы миниатюрной живописи выделяют ее среди других школ восточной миниатюры. Это одна из двух лидирующих школ средневекового Востока наряду с гератской. Но если существование последней ограничивается лишь XV веком, то эволюция и развитие тебризской школы охватывают весь класси-

ческий период существования изобразительного искусства обширного региона, включающего Иран, османскую Турцию, могольскую Индию, Среднюю Азию. Таким образом, **тебризская школа миниатюрной живописи - не только самая длительная по времени, но и самая мощная по степени воздействия на другие культуры.** Она в равной степени представляет не только художественный, но и культурологический интерес, поскольку при формировании питалась традициями многих современных ей и древних культур. Уникальность ее требует исчерпывающего издания, но по сегодняшний день не существует ни научного, ни популярного труда, специально посвященного этой основной школе - метрополии миниатюрной живописи Востока. И хотя нет ни одной книги, где бы тебризская миниатюра не занимала ведущего места, для того, чтобы должным образом осознать ее масштабы, всю силу и оригинальность этого феномена, необходима специальная монография, позволяющая проследить его историю во всем великолепии и многообразии, ощутить его определяющую роль для всей истории миниатюрной живописи Востока.

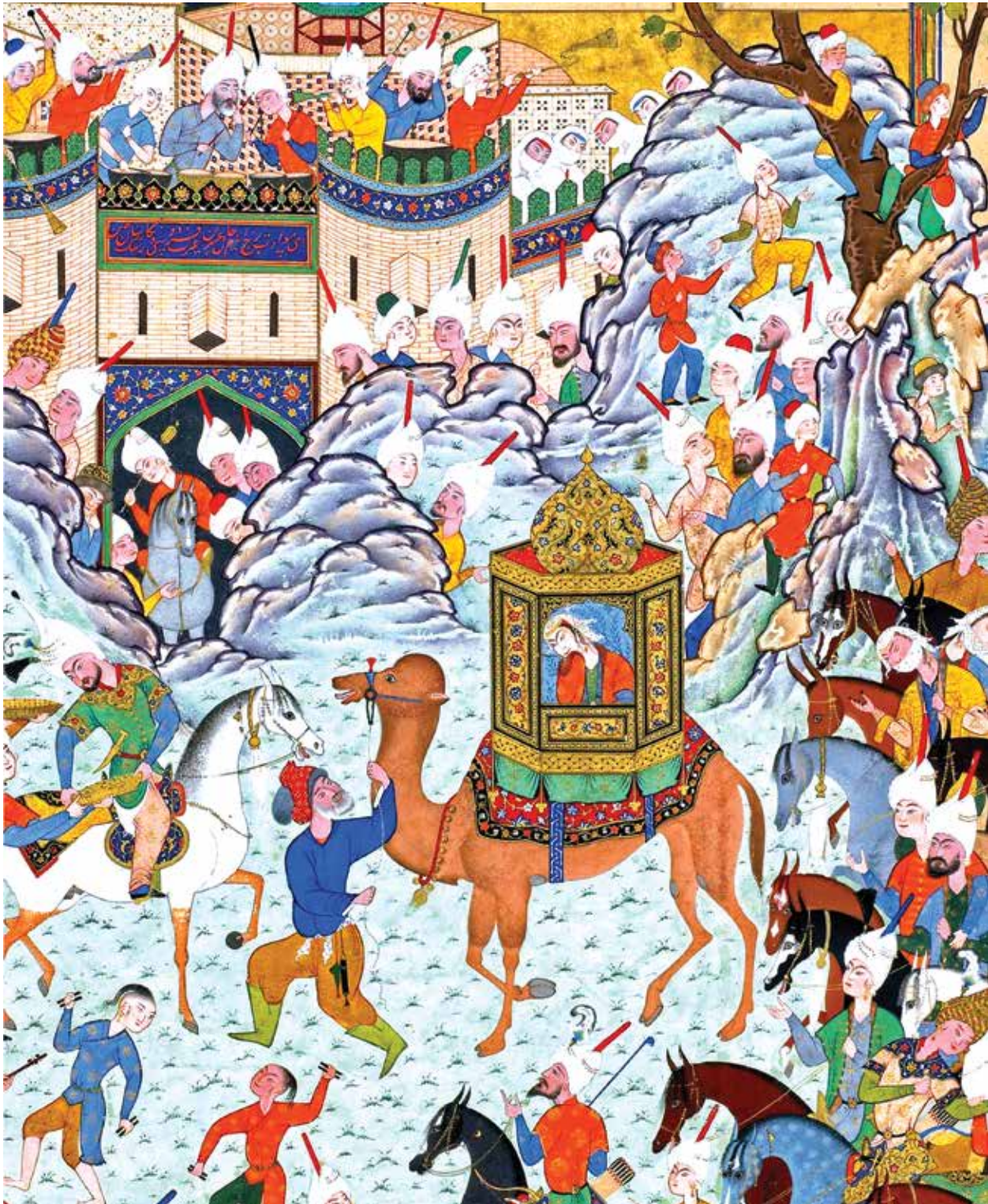
Несравненные качества миниатюрных произведений давно уже стали предметом вождения многих крупнейших музеев, библиотек и частных коллекционеров, а заодно и подлинным бедствием для истории искусства, когда отдельные рукописи расчленялись и продавались постранично на западных аукционах не только на заре рождения к ней интереса, но и в наши дни. История их злоключений сама по себе настолько захватывает, что могла бы стать сюжетом занимательной повести. В наш меркантильный век **лучшим показателем художественного уровня миниатюр тебризской школы могут служить сухие сводки с торгов на престижнейших аукционах Европы.** 11 апреля 2011 года на аукционе «Кристис» в Лондоне произошло событие, вызвавшее понимающий обмен взглядами присутствовавших знатоков. На торги была выставлена **миниатюра «Феридун испытывает своих сыновей» из списка «Шахнаме», изготовленного для шаха Тахмасиба I.** Сравнительно небольшой по размерам рисунок был продан в течение нескольких минут анонимному покупателю за 7.400.000 фунтов стерлингов. Причем тот негласный покупатель отнюдь не переплатил, более того, ему исключительно повезло: цены на средневековую тебризскую миниатюру

*"Разговор Джалала с розами".
«Сказание о Джалале и Джамале» Асафи. Тебриз*

на мировых аукционах давно уже превысили все мыслимые пределы и продолжают расти год от года. В 1990 году английский миллиардер иранского происхождения Нассер Давид Халили, являющийся владельцем одного из крупнейших в мире собраний исламского искусства, приобрел за 19 миллионов фунтов стерлингов у Королевского Азиатского общества в Лондоне фрагмент исторического труда «Джами ат-Таварих» («всеобщая история»), украшенный миниатюрами тебризских мастеров. Ныне отрывок этой рукописи, который специалисты называют «лондонским» (существует еще и «эдинбургский»), ориентировочно оценивается в сумму, в двадцать раз превышающую ту, что была уплачена первоначально. Но и её эксперты считают не окончательной, предсказывая, что в самое ближайшее время она значительно вырастет.

Феноменальный взлет тебризской школы миниатюры объясняется редчайшим совпадением целого ряда геополитических, экономических, социальных и культурных факторов. К сожалению, **до нашего времени из и без того немногочисленного собрания работ дошли лишь единичные**

"Свадебная процессия Зулейхи и Потифара". Фрагмент. Абдуррахман Джами. «Хафт Авранг», Тебриз – Мешхед, 1556 – 1565. Вашингтон, галерея Фрир.

произведения. Хрупкость материала, страдавшего от войн и пожаров, а более всего непомерная жадность европейских коллекционеров, для удобства продажи разделявших книги на отдельные фраг-

менты, привели к тому, что многие рукотворные книги, украшенные изумительными по красоте миниатюрами, ныне существуют лишь в виде разрозненных листов, хотя и в таком состоянии представ-

ляют огромную ценность. Даже шифры этих рукописей в музее дворца Топкапы в Стамбуле обозначены словом «хазине» - «сокровищница».

Сегодня произведения художников, работавших в средневековом Тебризе, имеются в хранилищах всего нескольких музеев. Это нью-йоркский Метрополитен, вашингтонская галерея Фрир, стамбульский Топкапы, библиотека Стамбульского университета, дублинская библиотека Честера Битти, тегеранский дворец Гюлистан, Британский музей и Британская библиотека в Лондоне, библиотека Эдинбургского университета, библиотека университета в Упсале (Швеция), Российская национальная библиотека в Петербурге, а также Лувр и Национальная библиотека в Париже. Немало бесценных миниатюр работы тебризских мастеров остаются недоступными для исследователей, поскольку хранятся в частных коллекциях, закрытых не только для широкой публики, но и для ученых. Лишь такие тонкие знатоки и меценаты, как Ага-хан, не только выставляют свои сокровища в столицах и публикуют научные по уровню каталоги, но также и открывают доступ для фундаментального их исследования.

По образцу тебризской придворной библиотеки позднее создавались мастерские и при других восточных монарших дворах. Хумаюн, сын основателя династии Великих Моголов Бабура, пригласил из Тебриза в Индию двух художников - Мир Сеида Али и Абд ас-Самада. **Азербайджанские мастера воспитали плеяду индийских миниатюристов, работы которых сегодня считаются классическими.** Поэтому многие исследователи убеждены в том, что именно тебризские художники заложили основу могольской школы живописи.

Не меньшее влияние тебризская школа оказала и на **турецкую миниатюру.** Её воспитанники **Велиджан Тебризи, Шахкули Тебризи и Кямал Тебризи,** работавшие в столице Османской империи, занимали высокие должности придворных художников. Мастерскую Шахкули, по свидетельству современника, часто посещал даже сам султан Сулейман Великолепный (1520-1566).

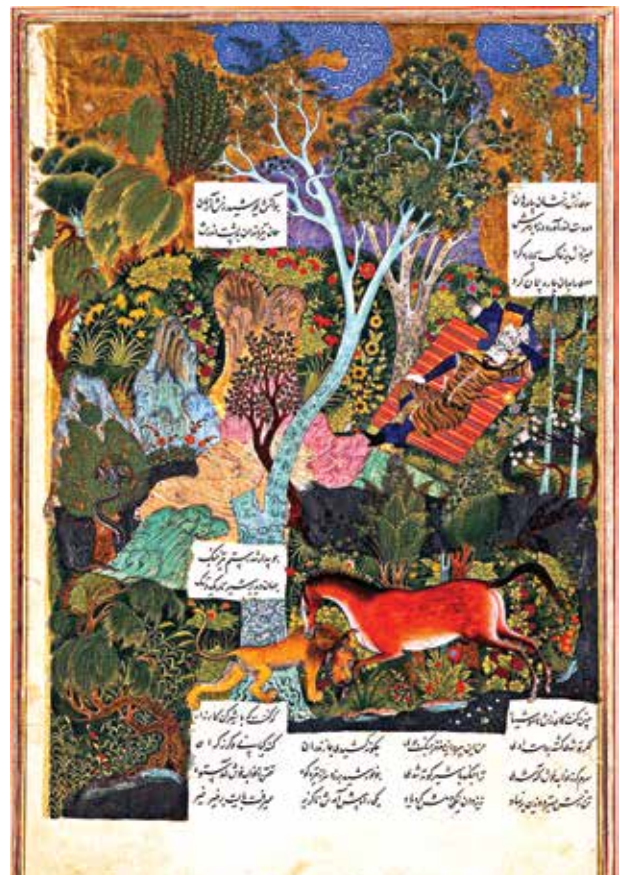
Волшебный мир восточной миниатюры, многоцветный, изысканный и тонкий, создавался с помощью **калама – тонкого тростникового стебля, кончик которого срезали наискосок или расщепляли.** Иногда в тростник вставляли пучок волосков из хвоста белки. Получалась кисть, которую тоже называли калам. Вот с помощью этих

нехитрых инструментов каллиграфы и художники тебризской школы создавали свои бессмертные шедевры.

Тебризскую придворную библиотеку первой половины XVI века можно смело назвать уникальным для своего времени явлением. Это был своего рода издательский центр, выпускавший баснословно дорогие, великолепно оформленные рукописные книги в единственном экземпляре. При этом **эсклюзивность продукции обеспечивалась не столько качеством материалов, сколько талантом творческого коллектива.** Пожалуй, впервые за всю предыдущую историю книжной миниатюры была собрана такая большая группа высокоодаренных людей, где чуть ли не о каждом можно было говорить, как о замечательном мастере.

Фантастичность мира восточной миниатюры выражалась и в **отсутствии столь привычной для западной живописи перспективы.** Для её пространства, которое часто до отказа заполнялось персонажами и предметами, характерна очень малая глубина. Близкие и далекие от

"Спящий Рустам". Рукопись "Шах-наме", заказанная шахом Исмаилом I. Тебриз.

Праздник "Садех". Художник Султан Мухаммед

зрителя объекты разворачиваются ярусами вверх по листу, громоздясь друг над другом. Вполне возможно, что художник стремился таким путем подчеркнуть условность изображаемого им мира. Но в этой условности и состоит неповторимая жанровая особенность миниатюры.

Условность и декоративность миниатюры обуславливали ее **стилистическое единство с другими элементами оформления рукописи – орнаментом и каллиграфией**. Но миниатюра никогда не растворялась в них, оставаясь при всей подчиненной роли самостоятельным и законченным произведением искусства. Адресованная и современникам, а, возможно, в большей степени потомкам, она донесла до наших дней образ волшебного мира, созданного фантазией тебризских мастеров.

Несмотря на пристальное внимание ученых и любителей, ажиотаж на аукционах, постоянные выставки и симпозиумы, остается множество белых пятен, которые требуют внимательного изучения. И хотя вышел ряд специальных трудов - по миниатюрной живописи и ее специфическим особенностям (Адилъ Казиев), по творчеству Султана Мухаммеда (Керим Керимов), монография по творчеству Бехзада (Э.Бахари), не говоря уже о фундаменталь-

ных исследованиях таких титанов миниатюроведения, как Б.В.Робинсон, Э.Грубе, Б.Грей, О.Грабар, Р.Эттинггаузен и других, еще многое предстоит сделать. Так, значительно пополнившиеся сведения о самом **Султане Мухаммеде, главе тебризской сефевидской школы эпохи расцвета**, о его последователях и сподвижниках, как **Мирза Али, Мир Сеид Али, Мухаммеда, Садик-бек Афшар**, требуют нового подхода к материалу. Для этого нужен труд нового поколения исследователей и художников.

В такой важнейшей сфере современного азербайджанского искусства, как интерпретация наследия тебризской миниатюры, не оценим вклад возглавившего это течение художника и теоретика **Эльчина Асланова**, автора многих научных трудов и великолепных произведений живописи и графики. Его творчество неотделимо от творчества другого талантливого мастера этого направления **Санана Курбанова**, своими талантливыми графическими работами дополняющего и обогащающего данную область поисков в азербайджанском искусстве. Эту плеяду талантов дополняет творчество Расима Назирова, мастера-керамиста Наили Султановой, молодой и многообещающей художница Парнисы и ряда других.

Предстоит кропотливая работа не одного поколения ученых и художников, и мы надеемся, что наши публикации внесут скромную лепту в дело сохранения и развития традиций тебризской миниатюры, наследниками которой мы с гордостью себя считаем. ✿

The development of the Tabriz miniature school covers the entire period of classical fine arts in a vast region that includes Iran, the Ottoman Empire, Mogul India and Central Asia. The Tabriz school of miniature painting is not only the longest in time, but also the most powerful by the degree of influence on other cultures. Its uniqueness requires comprehensive publication, but to date there is no scientific or popular work specially dedicated to this school - the metropolis of the miniature painting of the East. In order to properly realize the strength and originality of this phenomenon, there is a need for a special monograph, which makes it possible to trace its history in all its splendor and diversity and feel its decisive role in the entire history of the miniature painting of the East